

— Верно! Ведь я твой старший брат, на сотни лет старше, так что ты должен быть сыновне преданным, — рассмеялся Будда Сюаньмэнь, тут же хватая в руку парящую фиолетовую бутылку с янтарной водой и нефритовой росой. Будда Сюаньмэнь взял фиолетовый кувшин и посмотрел влево. Улыбнувшись, он сказал: — Братец Даолин, разве не расточительно использовать этот девятидесятидевятиста девятидесятифунтовый фиолетовый сосуд, чтобы хранить этот фунт небесной воды и нефритовой росы? Если бы Ли Сяоя был здесь, он бы непременно хмыкнул и похвастался. Не правда ли? Такая крошечная фляжка весит девять тысяч девятьсот девяносто девять фунтов? Но непостижимые методы бессмертных вне воображения обычных людей. — Ха-ха! Разве это не ровно десять тысяч килограммов? Хотелось бы, чтобы брат Будда вошел в духовный этап и достиг царства десяти тысяч лет жизни одним махом! — рассмеялся Даолин Тяньцзунь. — Ха-ха! Сила магии брата Будды становится все более глубокой. Похоже, он достиг Великого Совершенствования Стадии Рождения Души, верно? Это вызывает зависть у моей маленькой сестрички! — сказала Фейри Цинся с легкой завистью в голосе. — Ха-ха-ха! Оба вы вошли в Стадию Рождения Души в таком юном возрасте. В будущем вы обязательно войдете в божественную стадию и вознесетесь в бессмертный мир раньше своего брата! — захохотал Будда Сюаньмэнь. — Как же так легко вознестись в бессмертный мир? Даже божественная сфера вне нашего понимания! — ответила отдаленная Фейри Цинся. — Да! Только посмотрите на этих старых сенсеев! — отозвался с боку Дао Лин Тяньцзунь. Будда Сюаньмэнь ничего не сказал, но левой рукой шлепнул по дну фиолетового кувшина. Из носика вылетела зеленая водяная стрела, и с всплеском освежающего медового аромата она устремилась прямо в рот Будды Сюаньмэнь. Он выпил много. Сделав большой глоток, он радостно улыбнулся и сказал: — Ха-ха-ха! Хорошее вино! Навыки брата Даолина в варении еще выше! — Ты монахи - переменчивы, как погода, не удивительно, что Будда не принял тебя! — цмокая губами, улыбнулась Фейри Цинся. — Вот именно! Посмотри на твою кислую физиономию, маленькая сестричка, дай тебе поделиться чашечкой! — улыбаясь, снова шлепнул по дну кувшина Будда Сюаньмэнь. Три медовых винных стрелы вылетели и полетели туда, где стоял кувшин Духовного Небесного Владыки. Фиолетовый бокал на каменном столе стоял - ни больше, ни меньше, ровно полный, ни капли вина не выплеснулось наружу. Затем он похлопал по талии, и зеленая нефритовая тыква появилась в его руке. Он открыл зуб тыквы, и из фиолетового кувшина вино самостоятельно вылетело и за несколько движений попало в нефритовый кувшин. Затем он передал фиолетовый кувшин Даолину Тяньцзуню и с улыбкой сказал: — Ха-ха! Остальное отходит мне! Дао Лин Тяньцзунь взял фиолетовый кувшин, медленно и плавно подлетевший к нему, и приложил его к талии. Фиолетовый кувшин исчез в его руках, он улыбнулся и сказал: — Редко бывает, что старший брат Будда так щедр! — Сделав приглашающий жест, он сказал: — Вы двое все еще сидите. Давай поговорим позже! Все трое только что сели за угол каменного стола. Как только они сели, первым заговорил Будда Сюаньмэнь: — Я получил сообщение от брата Даолина несколько дней назад, где он говорил, что сестра Цинся нашла Пятиэлементный Цветной Ганодерма и захватила его. Я привез его к двери, но вчера я получил сообщение от брата Даолина, где он говорил, что с Пятиэлементным Цветным Ганодермой что-то случилось и просил меня вернуться, чтобы помочь. Что, черт возьми, произошло? Знаете, я недавно нашел в прошлые годы тайную пещеру древних монахов, в эти дни - критический период, чтобы сорвать ограничение. Если бы брат Даолин не сказал, что Пятиэлементный Цветной Ганодерма важен, я бы остался снаружи еще на два-три года. — Что касается этого дела, то лучше, чтобы сестра Цинся сказала свои слова! — с серьезным видом посмотрел на Фейри Цинся Даолин Тяньцзунь. — Эм! Это моя небольшая ошибка, что я так говорю. Дело в том, что... - сделав глоток вина, начала рассказывать свою историю Фейри Цинся. — Вот так, Пятиэлементный Цветной Ганодерма снова овладел телом смертного, и шпион снова появился. На горе не было подходящего практикующего земного атрибута на некоторое время. Кроме того, по наблюдениям моей маленькой сестрички, Пятиэлементный Цветной Ганодерма заставил Пожирающего Душу Демонического Огня потерять не менее 30% своей духовной энергии. Это задача всех троих из нас - найти способ восполнить его, поэтому

мы попросили нашего старшего брата вернуться и взять на себя руководство ситуацией! - Фейри Цинся рассказала это за полчаса. — Позвольте Цинся сказать это, это дело действительно полне непредсказуемых поворотов, оно связано с выживанием секты, и не удивительно, что вы двое так беспокоитесь! — после прослушивания этого, выражение лица Будды Сюаньмэнь стало серьезным.— Да, это действительно странно. Дворец Огненного Дракона на самом деле послал шпиона тайком влиться в нашу секту. Это действительно ошибка! - с горькой улыбкой сказал Даолин Тяньцзунь.— Раз Пятиэлементный Цветной Ганодерма овладел этим смертным телом, Тогда пусть брат Вэй сначала взглянет, а затем мы поговорим! — сказал Будда Сюаньмэнь, закончив вино в чашке.— Хорошо, этот парень в моей пещере. Поскольку дело столь важно, я не смел оставлять его в другом месте! — сказал Даолин Тяньцзунь, и указав пальцем в угол зала, желтый свет вылетел и полетел к стене, в стене мигнула золотая освещенность, и на стене появилась тайная комната, та самая, где находился Ли Сяоя. Ли Сяоя в этот момент волновался, когда вдруг увидел, что дверь в тайную комнату открылась. Он поспешно сел и удивился: — Кто там? Потом он посмотрел наружу и увидел, что за дверью стояли Фейри Цинся и Даолин Тяньцзунь, а также еще один человек. Парень, который выглядит как монах.— Ли Сяоя, выходи! — увидев, что он встал, Фейри Цинся махом руки пригласила его. — О! Мастер сестра, вы здесь! — Ли Сяоя был в восторге, увидев, что его зовет Фейри Цинся, но он решил никому не рассказывать о том, что отпустил Пятиэлементный Цветной Ганодерма. Думая так, он прыгнул с кровати и выйдя наружу, сказал с улыбкой: — Даолин, я действительно доставил тебе неприятности этим утром!— Ха-ха! Ты слишком вежлив! — с неловкой улыбкой ответил Даолин Тяньцзунь. Ли Сяоя вдруг заметил, что монаху этому не всем видам странным, а взгляд его двух глаз словно пронизывал его тело как вещество, словно все его тайны были раскрыты и просмотрены им. Сердце его сжалось, и он сделал вид, что спрашивает бесцельно: — А! Даолин, кто этот даос?— Это мой старший брат, Будда Сюаньмэнь. — сказала с боку Фейри Цинся.— Ха-ха! Здравствуйте, даос Сюаньмэнь. — Ли Сяоя с уважением поклонился Будде Сюаньмэнь. Встав, он сказал: — Мастер сестра! Вы сегодня снова берете пятиэлементный цветной ганодерма? Скорее возьмите его! Мне немного скучно! — Да, наши два племянника скоро придут, и потом...— Что происходит? Пятиэлементный цветной ганодерма не на тебе вообще? — Фейри Цинся не закончила говорить, как вдруг Будда Сюаньмэнь, стоявший рядом с ней, вскочил на ноги и крикнул.